

Волохова Л.А.,
старший государственный судебный эксперт
лаборатории судебной психологической и лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

Секераж Т.Н.,
Заведующая
лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ВИДЕОЗАПИСЕЙ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(по материалам обобщения экспертной практики)

Проведенный обзор и анализ заключений государственных и негосударственных экспертов выявил существенные методологические проблемы, позволил наметить пути их решения, а также перспективы развития этого актуального направления психологической и комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, психологическое воздействие, достоверность показаний, методология экспертизы.

L. Volokhova

Senior forensic examiner Laboratory of Forensic Psychology and Linguistics Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

T. Sekerazh

Head of the Laboratory of Forensic Psychology and Linguistics PhD (Law), assistant professor

CONDUCTING FORENSIC PSYCHOLOGICAL ASSESSMENTS USING VIDEO RECORDINGS OF SEARCH OPERATIONS AND INVESTIGATIVE ACTIONS (OVERVIEW OF FORENSIC PRACTICE)

Review and analysis of expert testimonies by state-appointed and independent forensic examiners have revealed significant methodological issues and helped to work out possible solutions, as well as to outline prospects for developing this crucial branch of forensic psychology and integrated psychological/linguistic assessment.

Keywords: forensic psychological evaluation, integrated psychological/linguistic assessment, psychological impact, credibility of witness testimony, forensic methodology.

Потребность в производстве судебных психологических экспертиз (СПЭ) видеозаписей оперативных и следственных действий в настоящее время заметно возросла. К специальным знаниям обращаются в следующих случаях: 1. когда допрашиваемый заявляет, что показания даны им не самостоятельно, а по подсказке допрашивающего («Подсказывали ответы, задавали наводящие вопросы»); 2. допрашиваемый заявляет, что показания даны им под давлением (принуждением), на самом деле он о случившемся ничего не знает либо знает совершенно иное; 3. у следствия имеются сомнения в достоверности показаний, причины предполагать оговор или самооговор (признаки несамостоятельности формирования показаний); 4. показания внутренне или внешне противоречивы – не соответствуют предыдущим показаниям допрашиваемого либо другим доказательствам по делу.

Целью проведения обобщения было определение положения дел в области экспертных психологических исследований видеозаписей следственных действий и тенденций их развития, что в свою очередь позволит усовершенствовать организацию и проведение экспертиз данного вида, их методическое обеспечение. Для достижения этой цели необходимо было определить: 1) наличие и содержание спроса на данный вид исследования со стороны правоохранительных органов и судов; 2) общие и частные основания назначения психологической экспертизы видеозаписей допросов и других следственных действий; 3) объекты, направляемые на экспертизу; 4) задачи, которые ставятся перед экспертами и характер необходимых специальных знаний для их решения; 5) порядок организации и проведения экспертиз данного вида; 6) методологические основы проводимых исследований; б) предмет экспертизы данного вида и круг решаемых вопросов.

Материалами для обобщения послужили заключения государственных и негосударственных судебных экспертов. Эмпирическую базу составили 50 заключений эксперта¹, выполненных в период с 1998 по 2015 год, из них 42 – за период 2010-2015 гг.

Изучение заключений являлось сплошным, при исследовании использовались общенаучные методы – анализ и синтез данных, характеризующих изучаемую практику, их сравнение, систематизация, а также статистический анализ данных.

Таблица 1. Сведения об учреждениях

Государственные СЭУ при Минюсте России	84 %	РФЦСЭ
		Брянская ЛСЭ
		Краснодарская ЛСЭ
		Курская ЛСЭ
		Южный РЦСЭ
		Калининградская ЛСЭ
		Мордовская ЛСЭ
		Рязанская ЛСЭ
		Уральский РЦСЭ
		Пензенская ЛСЭ
		Приморская ЛСЭ
		Северо-Кавказский РЦСЭ
		Читинская ЛСЭ
Ярославская ЛСЭ		
Негосударственные СЭУ	6%	«Южный экспертный центр» (г. Волгоград)
		ООО «Калининградский центр судебной экспертизы и оценки»
Частные эксперты	10%	Лаборатория судебно-психологических исследований НИИ современных психологических технологий НОУ ВПО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (Академия ВЭГУ) (г. Самара)
		Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского
		Волгоградский государственный педагогический университет
		ЗАО «Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик»» (г. Волгоград)

¹ Заключения государственных экспертов были предоставлены ГСЭУ Минюста России, заключения негосударственных экспертов попали в поле нашего внимания в связи с производством повторных экспертиз, методическим рецензированием, консультативной деятельностью.

Более 80 % заключений, участвующих в обобщении, выполнены экспертами 14-ти судебно-экспертных учреждений Минюста России, из них 18 экспертов-психологов со стажем работы по экспертной специальности от 2-х до 30-ти лет. Иные экспертизы выполнены сотрудниками негосударственных экспертных учреждений и частными экспертами (таблица 1).

Экспертная практика производства психологических экспертиз видеозаписей допросов и иных следственных действий существенно расширилась за последние 5 лет – увеличилось количество запросов на проведение данного вида экспертизы и круг решаемых задач. Основными заказчиками судебной психологической экспертизы видеозаписей допросов и иных следственных действий, по данным обобщения, являются следственные подразделения Следственного комитета России (90%), суды общей юрисдикции (4%), ФСБ России (4%), УФСКН России (2%).

Основная категория дел – уголовные дела, возбужденные по фактам совершения преступлений, направленных против личности и половой неприкосновенности (в том числе в отношении несовершеннолетних) (табл. 2). Все проведенные экспертизы являются первичными.

Таблица 2. Категория дела

Уголовное дело	94 %	Убийство, покушение на убийство, тяжкие телесные повреждения	60 %
		Действия сексуального характера	11 %
		Физическое насилие в отношении задержанного, превышение служебных полномочий	6 %
		Хранение/сбыт наркотических средств	9 %
		Изнасилование несовершеннолетних	4 %
		Подкуп свидетеля в целях дачи им ложных показаний	4 %
		Угроза применения насилия в отношении свидетеля	3 %
		Мошенничество	3 %
Материалы проверки по сообщению о преступлении	6 %	Взятка	25 %
		Кража	25 %
		Контрабанда	25 %
		Уклонение от уплаты налогов	25 %

При назначении экспертизы используются наименования, указывающие на их вид и область специальных знаний: психологическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза и экспертиза видео- и звукозаписей, «экспертиза психологической достоверности показаний», «психолого-вокалографическая» и др. (табл. 3).

Таблица 3. Наименование назначаемых экспертиз

Судебно-психологическая экспертиза	54 %
Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза	30 %
Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза и экспертиза видео- и звукозаписей	8 %
Комиссионная судебная экспертиза психологической достоверности показаний	4 %
Комиссионная психолого-вокалографическая судебная экспертиза	2 %
Комплексная судебная психологическая экспертиза и криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей	2 %

Производство экспертиз поручается: психологу (в 100% случаев), совместно психологу и лингвисту (38%), эксперту области криминалистической экспертизы видео- и звукозаписи (при необходимости установления дословного содержания разговора) (10%), а также лицам, чья компетентность в обозначенной области знаний сомнительна. Так, появилась практика выполнения экспертизы совместно психологом и специалистом-полиграфологом (2%).

Экспертам на исследование представляются следующие материалы и объекты: видеозапись следственного или иного действия (100%), материалы уголовного дела либо материалы проверки (менее, чем в 70% случаев, в оставшихся случаях ходатайства о предоставлении материалов не заявлялись), заключение судебной психиатрической или ком-

плексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (менее 5%). Очное экспериментально-психологическое исследование в отношении допрашиваемого лица проведено экспертами в рамках назначенной экспертизы видеозаписи в 20% случаев. Примерно в 6% заключений при наличии вопроса об индивидуально-психологических особенностях допрашиваемого лица содержатся сведения о ходатайстве эксперта о предоставлении возможности очного обследования подэкспертного, которое органом, назначившим экспертизу, удовлетворено не было, в том числе по причине отказа свидетеля от психологического исследования ввиду добровольности экспертизы. Большинство допрашиваемых отказались от прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, в 2% случаев такое исследование было проведено.

На представленных к исследованию видеозаписях были зафиксированы следующие следственные действия: допрос или дополнительный допрос, проверка показаний на месте и др. (табл. 4). Допрашиваемое лицо имело на момент допроса следующий процессуальный статус: подозреваемый или обвиняемый, свидетель, потерпевший и др., либо не имело процессуального статуса (проводился опрос или фиксировалась явка с повинной) (табл. 5).

Таблица 4. Зафиксированное на видеозаписи действие

Следственные действия	75 %	Допрос	58 %
		Проверка показаний на месте	20 %
		Очная ставка	6 %
		Оперативный эксперимент	8 %
		Пояснение	4 %
		Осмотр места происшествия	2 %
		Объяснение	2 %
Оперативные действия	16 %	Опрос	91 %
		Явка с повинной	9 %
Разговоры, не относящиеся к следственным и оперативным действиям (например, разговор между ребенком и матерью, адвокатом и свидетелем и др.)			9 %

Таблица 5. Процессуальный статус допрашиваемого/опрашиваемого лица

Обвиняемый	Подозреваемый	Свидетель	Потерпевший	Опрашиваемый оперативным или следственным сотрудником	Другие (например, интервью ребенка родителем, педагогом-психологом)
5 %	26 %	34 %	20 %	8 %	7 %

Вопросы, поставленные перед экспертами, отличаются большим разнообразием как в отношении предмета исследования, так и формулировок. Например, вопросы, направленные на выявление признаков психологического воздействия, сформулированы следующим образом: «Имеются ли в поведении М., зафиксированном на видеозаписи допроса, признаки оказания на него психологического воздействия?»; «Имеются ли в видеозаписи следственного действия признаки оказываемого на свидетеля психологического давления, принуждения, внушения, которые могли снизить его способность добровольно и самостоятельно давать показания?».

Редакция примерно 6% поставленных вопросов была изменена экспертами по причине выхода вопроса за пределы специальных знаний эксперта. Например, вопрос, поставленный следователем «Есть ли у обвиняемого Г. склонность к сознательному или бессознательному искажению информации?» был переформулирован следующим образом: «Мог ли обвиняемый Г. правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания?». В ряде случаев, исходя из специальных знаний эксперта, предложена корректная формулировка вопроса в пределах его компетенции. Так, вопрос «Каково психоэмоциональное и интеллектуально-волевое состояние М. во время фиксации вышеуказанных бесед?» в соответствии со специальными знаниями был понят экспертом и решал-

ся в следующей редакции, не изменяющей смысл и объем экспертного задания: «Каково эмоциональное состояние М. во время фиксации вышеуказанных бесед? Какова способность М. к интеллектуальному и волевому контролю во время фиксации вышеуказанных бесед?».

Обобщая вопросы, можно выделить основные задачи, в решении которых имеется потребность у следственных органов и которые конкретизируют предмет исследования, это – установление:

- эмоционального состояния допрашиваемого;
- наличия/отсутствия психологического воздействия на допрашиваемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц, присутствующих при следственном действии;
- индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого;
- достоверности либо правдивости показаний/скрываемых обстоятельств (табл. 6).

Таблица 6. Предмет исследования

1	Эмоциональное состояние	20,38 %
2	Психологическое воздействие (давление, внушение, принуждение)	18,47 %
3	Индивидуально-психологические особенности (внушаемость, склонность к фантазированию и др.)	17,83 %
4	Сознательное утаивание, искажение информации/ конструирование ложных сообщений	8,92 %
5	Ответы допрашиваемого, содержание которых определялось влиянием извне	6,37 %
6	Скрываемые обстоятельства	5,73 %
7	Спонтанность, подготовленность, заученность речи/ естественное – неестественное припоминание	5,09 %
8	Способность правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания	4,46 %
9	Правдивость, достоверность показаний	3,18 %
10	Физическое воздействие на допрашиваемого	2,55 %
11	Роли участников допроса	2,55 %
12	Соответствие слов и выражений возрасту допрашиваемого	1,27 %
13	Вопросы суггестивного (внушающего) характера	0,64 %
14	Угроза применения насилия	0,64 %
15	Состояние усталости, переутомления и похмельного синдрома	0,64 %
16	Свобода изложения, логичность, последовательность показаний	0,64 %
17	Информация, содержащаяся в представленных материалах	0,64 %

Уже на этапе постановки задачи очевидно, что ряд задач выходит за пределы специальных знаний либо не может быть решен полно и всесторонне в имеющихся условиях, определяемых проведением экспертизы по материалам дела, спецификой объекта исследования, недостаточностью данных, а также состоянием науки, отсутствием научно-методической обеспеченности исследований данного вида.

Научно-методическая основа проведенных исследований.

Примерно в 10 % заключений отсутствует информация о методиках и специальной литературе, используемых в качестве методологической базы исследования. В остальных заключениях приведены разнообразные источники информации по психологии (в том числе популярные, такие, как работы А. Пиза, О. Фрая (он же А. Врай) и др.), коммуникации, криминалистике и др. Нередко список источников достигает нескольких десятков позиций (приводится до 50-ти источников). Это свидетельствует об отсутствии четкой теоретической и научно-методической основы проводимых исследований. В некоторых случаях эксперты сообщают о разработке частного методического подхода для решения конкретной задачи в рамках проводимой экспертизы.

В 20 % заключений не указаны методы исследования. В половине остальных заключений упоминается метод «анализа» или «психологического анализа» видеозаписи и материалов дела. Имеются указания на следующие методы и методики: мотивационно-целевой анализ, наблюдение, интент-анализ, аудитивный анализ, психолингвистический анализ, метод «Социально-психологическое изучение документов»; «Методы визуальной психодиагностики»; структурированное интервью; «Методы обработки данных (метод качественного анализа, метод обобщения независимых характеристик)»; «Интерпретационный метод (результаты наблюдения и исследования)»; «Метод эксперт-

ного идентификационного исследования: анализ, синтез, формулирование выводов»; «Методика «Психологическая модель Л.Б. Филонова выявления ложного поведения», «Методика «Оценка правдоподобности утверждений, представленных в устной форме (гипотеза УдоУндойча, 1989 г.) – оценка валидности утверждений (ОВУ)», а также сообщается о применении «экспертных психолого-акмеологических технологий».

Посути основным применяемым методом является невключенное наблюдение (при котором проводится опосредованная визуальная диагностика индивидуально-психологических особенностей, эмоционального состояния субъекта, способности давать показания, утаивания или искажения информации и др.). Применяется анализ речи и голоса – адекватно при установлении подготовленности речи/заученности, спонтанности; неадекватно – при так называемом «вокалографическом» анализе с целью установления лжи (об этом см. в [14]). Проводится интерпретация вербальных и невербальных характеристик поведения.

Анализ исследовательской части заключений и сделанных экспертами выводов выявил различное понимание предмета психологического исследования, пределов компетенции эксперта-психолога, психологических феноменов, связанных с психическим (психологическим, эмоциональным) состоянием, психологическим воздействием и др., категорий «негативное психологическое воздействие», «психологическое давление», «внушение», «манипулирование», «спонтанность речи», «заученность речи», «фантазирование» и др. Это наглядно демонстрируют выводы экспертов. Приведем некоторые из них, сгруппированные нами в соответствии с решаемыми задачами:

1. Установление признаков психологического воздействия

- В поведении Н. нет признаков оказания на него психологического воздействия.
- На видеозаписи отсутствуют признаки негативного психологического воздействия на К. со стороны следователя, проводившего допрос.
- Признаков психологического или физического воздействия на М. не выявлено.
- Имеются признаки психологического давления (воздействия) на Р. со стороны лиц, участвующих при видеозаписи.
- На видеозаписи не имеется признаков таких методов психологического воздействия, как: убеждение, манипулирование, шантаж, принуждение, постановка и варьирование мыслительных задач.
- На видеозаписи допроса выявляются признаки психологического воздействия на А. в виде использования манипулятивного приема при постановке следователем вопроса о наличии у Е. часов в момент его избияния. Однако данное воздействие не привело к изменению позиции А. по указанному вопросу. Других признаков психологического воздействия на В. в ходе допроса на видеозаписи не имеется.

2. Установление эмоционального состояния допрашиваемого

- Эмоциональное состояние В. имело признаки состояния психологического дискомфорта, сопровождающегося некоторым внутриличностным напряжением.
- На видеозаписи наблюдались признаки усталости и эмоциональной напряженности К.
- Состояние эмоционального дискомфорта, в котором находилась Б. в ходе проведения допроса и в ходе проведения проверки показаний на месте совершения преступления, не оказало существенного влияния на ее сознание и психическую деятельность.
- В момент производства данных видеозаписей Ш. находился в состоянии фрустрации (безвыходности), а К. – в состоянии психической напряженности (стресса), которые могли существенно повлиять на их поведение в исследуемой ситуации.
- В период записи устной речи человек, чье изображение и речь зафиксированы на исследуемой видеофонограмме, находился в состоянии сильной психической напряженности (стресса).
- У С. проявлялись признаки умеренно выраженной психической (эмоциональной) напряженности, не оказавшей существенного влияния на его поведение и психическую деятельность.
- В. находился в состоянии психического напряжения (стресса), не оказавшего существенного влияния на его поведение и психическую деятельность и не привело к их дезорганизации.

3. Установление особенностей речи – подготовленность или спонтанность речи:

- Речь Е. не является полностью подготовленной, содержит признак подготовленности (является речью на заранее обсуждавшуюся тему) и признаки спонтанности (является ответами на только что поставленные вопросы при личном непосредственном общении, содержит паузы обдумывания, сопровождается непосредственным поведением и эмоциональными реакциями).

- На представленной видеозаписи содержатся признаки подготовленности и спонтанности речи К.

4. Установление признаков заученности показаний:

- Признаков заученности текста не имеется.

- В показаниях Ф. выраженных признаков заученности не проявилось, что не исключает заученности фактов.

5. Установление признаков сокрытия обстоятельств, искажения, утаивания информации:

- В показаниях Н. выявлены признаки скрываемых обстоятельств (сокрытие информации путем умолчания).

- В показаниях Р. имеются психологические признаки скрываемых обстоятельств в части даваемых показаний.

- В видеозаписи имеются психологические признаки скрываемых обстоятельств в виде В. ухода от темы и блокады его собственной информации.

- В показаниях свидетеля Н. обнаружена совокупность признаков, свидетельствующих о сознательном искажении, утаивании значимой по делу информации в своих интересах, интересах других лиц, либо из иных соображений.

6. Установление признаков психологической достоверности информации:

- В содержании данных Д. имеются признаки психологической недостоверности и сокрытия известной ему информации.

- Выявляются особенности поведения Р., отраженные в видеозаписи, которые свидетельствуют в пользу или против психологической достоверности даваемых им показаний.

- В показаниях А., имеются следующие признаки психологической недостоверности: схематичность, заученность вербальной структуры показаний; бедность эмоционального фона показаний (отсутствие эмоциональной насыщенности); неспособность анализировать описываемое событие; незнание обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания (погода, место и т.д.); эмоциональное состояние А. – состояние фрустрации (очень тяжело контролировал его на видеопленке); жесты – потирание уха, глаз, хватание за лицо и т.д.); записано не само признание, а его повторение (отрепетированное признание – со слов А.); замкнутое пространство, недобровольность, принудительность дачи показаний.

7. Установление особенностей формирования показаний («естественное припоминание», «конструирование ложных сообщений»):

- Показания даны К. не в результате естественного припоминания.

- В видеозаписи проверки показаний на месте с участием обвиняемого С. имеются психологические признаки конструирования ложных сообщений и скрываемых обстоятельств.

Всего в анализируемых заключениях 92% выводов даны в категорической форме, из них 48% положительных, 44% отрицательных; 3% выводов даны в вероятной форме (вероятные положительные), 3% – в форме «не представляется возможным установить из-за недостаточности представленных материалов», в 2 % случаев составлено сообщение о невозможности дать заключение (в связи с постановкой вопросов, выходящих за пределы специальных знаний эксперта и из-за отсутствия методики) (табл. 7).

Таблица 7. Виды выводов

Предмет исследования	Общее кол-во	Кат. +	Кат. -	Вер. +	НПВ	НДЗ
Эмоциональное состояние, оказавшее существенное влияние на поведение и психическую деятельность	22 %	5 %	95 %	0 %	0 %	0 %
Психологическое воздействие (давление, внушение, принуждение)	20 %	19 %	81 %	0 %	0 %	0 %

Повышенная внушаемость, склонность к фантазированию	10 %	17 %	61 %	0 %	22 %	0 %
Сознательное утаивание, искажение информации (конструирование ложных сообщений)	10 %	72 %	6 %	16 %	6 %	0 %
Индивидуально-психологические особенности	9 %	76 %	0 %	0 %	0 %	24 %
Ответные реплики, содержание которых определялось влиянием извне	8 %	0 %	100 %	0 %	0 %	0 %
Скрываемые обстоятельства	7 %	82 %	9 %	9 %	0 %	0 %
Спонтанность/ подготовленность, заученность речи (естественное/ неестественное припоминание)	5 %	30 %	70 %	0 %	0 %	0 %
Способность правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания	5 %	100 %	0 %	0 %	0 %	0 %
Правдивость, достоверность показаний	4 %	50 %	0 %	30 %	0 %	20 %

Проведенное обобщение экспертной практики позволяет заключить, что сегодня ситуация в области исследования содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий характеризуется целым рядом теоретических и методологических проблем, связанных с пониманием предмета, объекта, задач исследования и технологии их решения, критериев экспертной оценки, т.е. отсутствием единого научно обоснованного методического подхода и недостаточной разработанностью применяемых. Наибольшее методическое единство и согласованность отмечаются при производстве экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (РФЦСЭ, Южном РЦСЭ, Брянской ЛСЭ и др.).

Результаты обобщения экспертной практики показали, что на сегодняшний день теоретические основы психологической экспертизы видеозаписей оперативных и следственных действий не разработаны: отсутствует единое понимание объекта, предмета, задач исследований этого вида. Отсутствует единая методология, четкие методологические принципы, отвечающие критериям научности, особенно по установлению фактов, связанных с достоверностью показаний и скрываемыми обстоятельствами. Не выработаны экспертные понятия, которые бы позволили не использовать понятия «ложь», «достоверность», «скрываемые обстоятельства» и др.,

Используемые частными экспертами методики («Методика «Оценка правдоподобности утверждений, представленных в устной форме (гипотеза УдоУндойча, 1989 г.) – оценка валидности утверждений (ОВУ)», «Методика «Психологическая модель Л.Б. Филонова выявления ложного поведения», «Техника мониторинга реальности» и др.) не являются судебно-экспертными методиками, разрабатывались для решения других задач, не позволяют получить достоверные, верифицируемые данные, которые могли бы иметь доказательственное значение [6, 10, 14]. Поэтому их применение в целях решения задач судебной экспертизы неприемлемо. В судебной экспертизе должны применяться только научно обоснованные, надежные, испытанные экспертной практикой методики экспертного исследования. Применение технологий нейролингвистического программирования (НЛП) так же недопустимо в судебной экспертизе. Методика «Оценки валидности утверждений» (SVA) не имеет адекватного научного перевода, который бы соответствовал смыслу и направленности шкал. На отечественной выборке методика не стандартизировалась, более того, некоторые пилотные исследования, проведенные в нашей стране, показали, что доверять имеющейся в SVA системе оценок нет достаточных оснований. Сами зарубежные исследователи указывают на то, что метод не может использоваться как доказательство, его результаты должны использоваться с осторожностью [2; 5; 6; 16].

Не разработан диагностический комплекс психологических признаков «достоверности» (система общих и частных признаков, их характеристики, информативность и др.), критерии экспертной оценки. Отсутствуют надежные речевые и невербальные индикаторы

лжи, недостоверности сообщаемой информации, фантазирования, заученности показаний. Взгляды разных авторов (работы которых приводятся экспертами в списках литературы) нередко не совпадают или противоречат друг другу, а сами авторы указывают на вероятностную информативность выделяемых ими признаков.

Таким образом, в настоящее время выводы эксперта о наличии в показаниях допрашиваемого признаков недостоверности, скрываемых обстоятельств и т.п. не могут быть категорическими, а само заключение эксперта не может иметь доказательственного значения. Полученные данные могут только ориентировать следователя при анализе имеющихся у следствия версий. [11; 13; 14]. Обнаруженные признаки недостоверности показаний нуждаются в тщательной проверке, в том числе криминалистическими методами [13; 17].

Обнаружен еще один выход экспертами за пределы своей научной компетенции и решение вопросов, относящихся к прерогативе следствия и суда. Так, решается вопрос о мотивации показаний. На основании одного только наблюдения (внешнего, не включенного наблюдения) достоверно это сделать невозможно. Невербальное поведение так же не дает возможности сделать определенный вывод о правдивости человека. [2; 4; 11; 15; 17] В настоящее время не существует научной основы психологических исследований, которые бы дали возможность прийти к категорическому выводу о мотивации допрашиваемого, его правдивости и достоверности его показаний. Однозначного соответствия между индивидуально-психологическими особенностями человека и его поведением (в том числе речевым) не существует, поведение определяется совокупностью большого числа разных факторов (внешних и внутренних) [9; 12].

Оценка показаний участником процесса как доказательства по делу, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, производит дознаватель, следователь, прокурор, суд (ст. 87, ч. 1 ст. 88 УПК РФ) при всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности. В компетенцию эксперта не может входить установление достоверности показаний, а только способность давать показания [7; 12; 14], а также мотивации дачи показаний, заведомой лжи, оговора, самооговора, добросовестного заблуждения [11].

В настоящее время в системе ГСЭУ Минюста России разработана, прошла первые испытания и готовится к апробации методика психолого-лингвистического исследования видеозаписей оперативных и следственных действий с целью установления влияния внешних факторов на содержание речи (показаний) [3; 4], в которой в том числе предложен подход к установлению эмоционального состояния допрашиваемого и его влияния на способность давать показания.

Проблема оказания психологического воздействия на допрашиваемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц, присутствующих при проведении следственного действия, требует своей разработки, систематизации признаков воздействия и выделения критериев экспертной оценки. Для определения возможностей решения такой задачи следует учитывать, что лицо, производящее допрос, и его действия не могут быть объектом исследования до тех пор, пока эти действия не стали объектом проверки со стороны соответствующих органов. Вместе с тем, потребность в проведении исследований для установления наличия/отсутствия психологического воздействия на допрашиваемого актуальна, поскольку нередки случаи отказа от показаний со ссылкой на оказываемое давление. Важным является результативность психологического воздействия (вольного либо невольного) со стороны следователя и влияние внешних факторов на показания допрашиваемого [4].

Литература:

1. Афанасьева А.Г. Признаки достоверности информации при опросе несовершеннолетних: диплом. работа...специалиста психологии. МГППУ, Москва, 2014.
2. Врай Альдерт. Выявление вербальных признаков лжи с использованием когнитивного подхода оценки достоверности// Открытая лекция в Санкт-Петербургском государственном университете[Электронный ресурс] // URL: <http://spbu.ru/news-spsu/22622-lyudi-umeyut-lgat-khorosho> (дата обращения: 29.09.2015).
3. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ

- при Минюсте России, 2014. № 1 (33). С. 45–48.
4. Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Т.5. №2. С.93–104. doi:10.17759/psylaw.2015100207. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n2/77062.shtml> (дата обращения: 29.09.2015).
 5. Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М., 2006. – С.277.
 6. Дозорцева Е.Г., Афанасьева А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4 (в печати).
 7. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза : теория и практика. Избранные труды . – М., Генезис, 2010. – 352 с.
 8. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: научно-методическое пособие. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008.
 9. Морозова М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности давать показания // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2009. С. 506 – 527.
 10. Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство (Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности 1976.
 11. Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н. Экспертиза «правдивости» показаний (Возможности психологической экспертизы) // Законность, № 2, 1992.
 12. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза : учеб. для акад. бакалавриата. – М., Юрайт, 2014.
 13. Ситковская О.Д. Психология свидетельских показаний. Научно-методическое пособие [Электронный ресурс]. М., 2006. 86 с. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/sitkov/01.htm> (дата обращения: 20.09.2015).
 14. Секераж Т.Н. Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. С.183-225.
 15. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. – М.: Изд-во МГУ. 1979.
 16. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. –СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005.
 17. Шаповалов В.А. Методика определения психологических признаков достоверности/недостоверности показаний в юридической практике: методическое пособие. – К.: Кафедра, 2013.